

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

ДИАЛОГ ВРЕМЕН

История. Традиции. Культура

АЛЬМАНАХ
№ 2

АБИГИ
Сухум, 2018

АРХИМАНДРИТ ДОРОФЕЙ (ДБАР)

**К 100-ЛЕТИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НОВОЙ
АВТОКЕФАЛИИ АБХАЗСКОЙ ЦЕРКВИ**

ПРЕДЫСТОРИЯ

После кончины в 1795 г. последнего Абхазского католикоса-патриарха Максима II, автокефальная Абхазская Православная Церковь (чаще именуемая Абхазским Католикосатом), созданная в эпоху Абхазского царства (VIII–X вв.), фактически прекратила свое существование.

В период расцвета канонические границы этой Церкви охватывали не только территорию самой Абхазии, но и территорию современной Западной Грузии, а также часть территории Краснодарского края Российской Федерации. Если с VIII по XVI в. административным центром автокефальной Абхазской Церкви была Пицунда, то с середины XVI в. он переместился в Гелатский монастырь, в Имерети (совр. Западная Грузия)¹.

¹ Подробно об истории Абхазского Католикосата см.: Brosset M. Essai chronologique sur la série des Catholicos d'Aphakazeth // Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences, t. 1, № 20–21. St.Petersburg–Leipzig, 1844. – P. 305–324; Жордания Ф. Абхазские католикосы (краткий очерк из истории Абхазской Церкви). Ставрополь, 1893; Дурново Н.Н. Исторический очерк автокефальных Церквей: Иверской и Имеретинской, со списками 120 епархий и католикосов Мцхетского и Имеретинско-Абхазских. М., 1910; Пальмов Н. Некоторые сведения о католикосе Имеретинском и Абхазском Максиме II // Труды Киевской Духовной Академии, 12 (1913), с. 566–588; Тарнава М.И. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. Сухум, 1917; Μαξίμου, μητροπολίτου Σάρδεων, Ο Χριστιανισμός εν τη Δυτική Γεωργία / Μαξίμου, Μητροπολίτου Σάρδεων, Η Εκκλησία της Γεωργίας (Ιβηρίας) και το Αυτοκέφαλο Αυτής // Θεολογία, 36 (1965), σ. 529–548; Дбар Д. Из истории Абхазского Католикосата // Духовный мир. Сборник работ учащихся Московской духовной семинарии и академии. Вып. 4. Сергиев Посад, 1997. – С. 68–90; Чачхалиа Д. Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления. М., 1997; Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии. Сухум: Изд. «Стратофил», 2000. – С. 84–135; Коридзе Т.В., Абашидзе З. Д. Абхазский Католикосат // Православная энциклопедия, 1 (2000), с. 67–72; Дорофей (Дбар), иеромонах. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон (Анакопия): Изд. «Стратофил», 2005. – С. 199–235; Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Издание третье, исправленное и дополненное. Новый Афон: Изд. «Стратофил», 2006; Силогава В.И. Древнейшее письменное известие об Абхазских католикосах (колофоны Ахалцихского евангелия конца XI в.) // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы.

В 1851 г. в пределах Абхазского княжества, входившего с 1810 г. в состав Российской империи, была учреждена Абхазская епархия. Она находилась в ведении Святейшего Правительствующего Синода Российской Церкви через посредство русского Экзархата в Грузии. В 1885 г. Абхазская епархия была переименована в Сухумскую и в ее состав вошла часть территории расформированной Кавказской епархии. Таким образом, с 1885 до 1918 гг. территория Сухумской епархии простиралась от реки Ингур до Анапы.

К 1917 г. в Сухумскую епархию входили четыре монастыря (два мужских и два женских) и 125 церковных общин (приходов). Из них:

- 61 абхазский приход (в том числе и 32 самурзаканских);
- 36 русских приходов (из числа переселенцев из Российской империи);
- 16 греческих (из числа переселенцев из Османской империи);
- 4 мегрело-грузинских;
- 8 смешанных (русско-греческих и русско-мегрельских, также из числа переселенцев).

Численность духовенства Сухумской епархии, по данным на 1912 г., составляла 135 священнослужителей:

- один правящий епископ (с 1851 по 1917 гг. Сухумскую кафедру поочередно занимали 14 епископов, из них пятеро были грузинами и девять – русскими. Все епископы направлялись в Абхазскую епархию либо из Грузии, либо из России);
- один архимандрит (настоятель Новоафонского монастыря);
- один иеромонах (судя по всему, иеромонахи, служившие в Новоафонском и Драндском мужских монастырях, в данном случае учтены не были);
- четыре протоиерея;
- 124 иерея;
- три диакона.

Национальный состав духовенства был следующим:

- абхазы – 12 человек (протоиерей Дмитрий Маан, священники Александр Ажиба, Василий Агрба, Георгий Туманов (Ахан-Ипа), Г. Цишба, Дмитрий Какалия, Елизбар Ачба, Иларион Кучуберия, Иосиф Лакырба, Николай Ладария, Николай Патейпа и Пантелеимон Самаа);
- мегрелы, сваны и грузины (в большинстве – присланные Имеретинской церковной конторой) – 61 человек;
- русские, приехавшие из различных епархий Российской Церкви, – 49 человек;
- греки, мигрировавшие из Османской империи, – 11 человек;
- осетины – один человек.

Подавляющее большинство священнослужителей Сухумской епархии имели только начальное и среднее образование (окончили церковно-приходские, либо монастырские школы и духовные училища). Среди русского духовенства было несколько выпускников высших церковных учебных заведений – духовных академий. Среди абхазского духовенства были выпускники духовных семинарий,

Т. 1. М., 2008. – С. 380–381; Виноградов А., Гугушвили Ш. Абхазский Католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.). М., 2013.

но не было ни одного выпускника академии. Кроме того, среди абхазского духовенства не было монашествующих священнослужителей, т.е. не было ни одного потенциального кандидата в епископы. Самое высшее должностное место, которое занимали абхазские священнослужители в структуре Сухумской епархии, была должность благочинного различных участков Сухумского округа (благочинными были протоиерей Димитрий Маан и священник Иосиф Лакырба, оба – дворянского происхождения).

После февральской революции 1917 г. и отречения от престола императора Николая II был созван новый состав Святейшего Правительствующего Синода Российской Церкви. Первое заседание этого Синода открылось 25 апреля 1917 г.

29 апреля того же года новый Синод выпустил послание, в котором говорилось о необходимости скорейшего созыва Всероссийского Поместного Собора для решения насущных задач церковной жизни. Одновременно во всех епархиях Российской Церкви прошли епархиальные съезды, ограничившие епископскую власть созданием особых епархиальных советов (комитетов) из числа избранных представителей клира и мирян. Стал вводиться выборный порядок замещения всех духовных и особенно духовно-административных должностей.

12 марта 1917 г. в Мцхетском храме Двенадцати апостолов состоялся Собор из иерархов, клира и мирян грузинской национальности. На Соборе в одностороннем порядке была провозглашена автокефалия Грузинской Церкви. 23 марта 1917 г. временное управление ГПЦ подает в Тифлисский комиссариат Временного правительства России декларацию, в которой настаивает на признании автокефалии в следующих границах: Тифлисская и Кутаисская губернии, Сухумский и Закатальский округ, Батумская область и Бзыбская (от Пицунды до Гагры) Абхазия, приписанная к Сочинскому округу.

27 марта 1917 г. Временное правительство России принимает постановление по вопросу объявления автокефалии ГПЦ, согласно которому Временное правительство признало за автокефальной Грузинской Церковью характер национально-грузинской Церкви. И хотя она не была ограничена определенной территорией, все русские и другие негрузинские православные церковные общины (приходы) были оставлены в ведении Русской Церкви.

27 марта 1917 г. в Святейший Синод Российской Церкви поступила просьба от клириков грузинского Экзархата, не желавших подчиниться юрисдикции грузинских автокефалистов, о создании на Кавказе русского Экзархата. Абхазские церковные общины (приходы) также не пожелали войти в состав новообразованной автокефальной Грузинской Церкви.

В мае 1917 г. в Сухум приезжает грузинская делегация во главе с бывшим предводителем дворянства Кутаисской губернии князем Давидом Нижарадзе и генералом Василием Габаевым (Габашвили). Они ведут переговоры с представителями абхазского народа о присоединении абхазских церковных общин (приходов) к вновь образованной автокефальной Грузинской Церкви.

«Три дня продолжались, – писал очевидец событий протоиерей Георгий Голубцов¹, – в Сухуме переговоры этой делегации с абхазскими народными

¹ Протоиерей Георгий Голубцов родился 19 января 1868 г. в с. Голубино Московской губернии в крестьянской семье. В 1882 г. окончил Синодальное хоровое училище. С 1888 г., по завершении обучения в Московской духовной академии, служил на прихо-

представителями; много здесь было сказано грузинскими представителями сладких речей, на которые способны только грузины, о необходимости – в интересах абхазцев – церковного слияния с Грузией. Абхазцы терпеливо выслушивали все речи грузинских демосфенов, но от церковной унии с грузинами решительно отказались».

Представители абхазского народа принимают экстренное решение о проведении Съезда абхазского духовенства и выборных мирян с целью объявления автокефалии Абхазской Церкви.

СЪЕЗД АБХАЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ВЫБОРНЫХ МИРЯН

Съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа состоялся в мае 1917 г. в Сухуме. К сожалению, мы не располагаем документами, связанными с этим Съездом, поэтому нет сведений о процессе его организации, регламенте работы, не известно, сколько людей принимало участие в нем. Все, что мы знаем, мы почерпнули из небольшого труда Михаила Тарнава (1895–1941) под названием «Краткий очерк истории Абхазской Церкви», изданного Бзыбским комитетом общества распространения просвещения среди абхазцев в 1917 г., и дневниковых записей протоиерея Георгия Голубцова (1868–1948), опубликованных в 1995 г.

Небольшой очерк М.И. Тарнава – это, собственно, один из первых опытов изложения обобщенной истории Абхазской Церкви¹. По словам самого автора, к написанию данного труда его побудили вызовы времени. «Настоящее переходное историческое время, – пишет М. Тарнава во введении к работе, – переживаемое Российским государством, со своими лозунгами о национальном самоопределении, самоуправлении и т.д., выдвинуло массу вопросов, требующих немедленного переустройства и переопределения общественной и политической жизни народов нашего государства вообще и в частности. Из всех этих вопросов, всплывших на поверхность, прежде всех других в абхазской жизни возник

дах Подмосквья. В 1895 г. перевелся в Абхазию. С 1895 по 1904 гг. – служащий священник Сухумского кафедрального собора св. Александра Невского. С 1904 по 1919 гг. – настоятель Сухумского кафедрального собора. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в качестве заместителя Сухумского епископа Сергия. В 1918–1919 гг. член Епархиального совета Сухумской епархии. 15 декабря 1919 г. выслан из Сухума грузинскими меньшевистскими властями, оккупировавшими Абхазию. В 1920 г. эмигрировал с Добровольческой армией на остров Лемнос. С октября 1920 г. по декабрь 1920 г. преподавал в русской Крестовоздвиженской школе в Константинополе. 1 декабря 1920 г. переселился в Болгарию. Состоял в юрисдикции РПЦЗ. Священник при митрополичьей кафедральной церкви в Софии, затем помощник настоятеля Свято-Николаевской русской (бывшей посольской) церкви на ул. Калоян в Софии. С 1922 по 1948 гг. настоятель Свято-Параскевинской русской церкви в Софии. Скончался в октябре 1948 г. в Софии. В 1995 г. в серии «Материалы по истории Церкви» (книга 8) были опубликованы дневниковые записи протоиерея Георгия Голубцова под названием «Поездка на Всероссийский Церковный Собор».

¹ Отметим, что Ф.Д. Жордания в 1893 г. в Ставрополе публикует работу под названием «Абхазские Католикисы. Краткий очерк из истории Абхазской Церкви». В 1913 г. в «Сухумском вестнике» была напечатана статья С.М. Ашхацава под названием «Краткий исторический очерк Абхазской Церкви». В 1994 г. в Москве Православным обществом святого живоносного Гроба Господня было осуществлено сокращенное издание (без введения и приложения) вышеназванной работы М.И. Тарнава под названием «Православная Абхазия».

вопрос о необходимости определения положения Абхазской Церкви среди других церквей свободного Российского государства. Это обстоятельство и побудило создать настоящий очерк в виде доклада при решении названного вопроса на Съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа, состоявшемся 24–27 мая 1917 г. в г. Сухуме».

М. Тарнава в качестве приложения к своему краткому очерку об Абхазской Церкви опубликовал и полный текст резолюции, принятой на Съезде абхазского духовенства и выборных мирян.

Что же касается дневниковых записей настоятеля Сухумского кафедрального собора св. Александра Невского протоиерея Георгия Голубцова, то из них мы почерпнули много интересных сведений о церковных событиях в Абхазии 1917 и 1918 гг., а также о том, как объявление автокефалии Абхазской Церкви обсуждалось в кулуарах.

Итак, Съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа проходил в течение четырех дней, с 24 по 27 мая 1917 г. в Сухуме. Однако где именно шли заседания Съезда, мы не знаем.

Инициирован Съезд был, судя по всему, абхазскими общественными деятелями того времени, или, как называл их протоиерей Георгий Голубцов, – абхазскими народными представителями, которые в сложившихся в Российской империи новых обстоятельствах, в ответ на суровые вызовы того времени взяли на себя ответственность за дальнейшую судьбу абхазского народа, в том числе и в плане организации его церковной жизни. Церковный вопрос первым всплыл на поверхность, поскольку грузинские общественные деятели, занятые восстановлением автокефалии Грузинской Церкви, уже пытались присоединить к ней и абхазские церковные общины.

В Съезде принимали участие представители исключительно абхазских церковных общин (приходов). Представителей русских, греческих, мегрельских и грузинских церковных общин, существовавших на территории Абхазии, как и насельников всех четырех монастырей Сухумской епархии на Съезде не было. Нам не известно, участвовали ли в этом Съезде представители каждой из 61 абхазской церковной общины (прихода) Сухумской епархии, в которую, как мы уже отметили, входили и 32 самурзаканские.

Председателем на Съезде был Симон Басария (1884–1941) – выпускник Закавказской семинарии, в свое время преподававший в нескольких различных начальных учебных заведениях Российской империи и побывавший с группой народных учителей Московского общества распространения технических знаний в Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии и Италии. Товарищем (заместителем) Председателя – священник Мгудзырхвского церковного прихода, в свое время выпускник Гудаутской учительской школы Василий Агрба (1889–1938). Секретарями Съезда были избраны выпускник юридического факультета Московского университета Михаил Тарнава (1895–1941) и выпускник Драндской монастырской, Сухумской горской и Кутаисской сельскохозяйственной школ Самсон Чанба (1886–1937).

Мы не знаем причины, по которой церковный Съезд не возглавил ни один из старейших по хиротонии и более образованных абхазских священнослужителей, например, протоиерей и благочинный Димитрий Маан (1866–1948) или

священники Николай Ладария (1866–1924), Николай Патеипа (1877–1941) и Георгий Ахан-Ипа (1880–1920). Ни один из них не был представлен даже в качестве заместителя председателя Съезда. Возможно, в том, что именно священник Василий Агрба был выбран товарищем (заместителем) председателя Съезда, сыграл роль решительный настрой последнего. Известно, что священника Василия Агрба в тот период нередко обвиняли в церковном сепаратизме и национализме.

В любом случае, проведение церковного Съезда с мирянином в качестве председателя в присутствии людей в священном сане противоречило церковным правилам. Однако в то время и в Российской Православной Церкви первым лицом был светский чиновник в должности обер-прокурора Святейшего Синода.

Такое несоответствие церковным канонам при проведении подобного рода церковных собраний можно объяснить отсутствием на них епископа. К сожалению, среди абхазского духовенства не было человека в сане епископа – и не только в дореволюционное время, но и задолго до этого. С падением столицы Византийской империи Константинополя в середине XV в. институт Церкви в Абхазии постепенно теряет былую силу: с середины XVI в. – на протяжении почти 300 лет – на территории Абхазии не было ни одного епископа.

Однако вернемся к Съезду. С основным докладом на нем выступил Михаил Тарнава. Доклад представлял собой краткий очерк по истории Абхазской Церкви – от апостольской проповеди в Абхазии в I в. до начала XX в. В завершение своего исторического экскурса М. Тарнава подчеркнул, что все им сказанное «дает полное право Абхазской Церкви в наши дни раскрепощения религиозной жизни граждан свободного Российского государства заговорить о восстановлении Абхазской Церкви в том виде, в каком ей позволяет историческое, нравственное, религиозное и человеческое право. В таком роде должно выразиться наше желание в переустройстве нашей религиозной жизни и определение положения нашей многострадальной Церкви в свободном Российском государстве».

Съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа принял следующую резолюцию:

«Мы, представители Абхазских приходов (церковных общин. – прим. в скобках здесь и далее в тексте резолюции архим. Дорофея) в лице абхазского духовенства и выборных мирян, сочли за благо (для) абхазского народа и его религии образовать отдельную, независимую и вполне самостоятельную Абхазскую Церковь с пребыванием выборного от абхазского народа епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждения в г. Сухуме.

О таком постановлении телеграфно сообщить Святейшему Синоду (РПЦ) и Временному правительству (России); также особо телеграфировать бывшему Сухумскому, ныне Уфимскому епископу Андрею (*особое оповещение епископа Андрея, князя Ухтомского, который с 1911 по 1914 гг. занимал Сухумскую кафедру, было связано с тем, что он, во-первых, всегда симпатизировал абхамам и, неся свое архипастырское служение в Абхазии, сделал для них немало; во-вторых, епископ Андрей на тот момент был членом нового состава Святейшего Правительствующего Синода Российской Церкви и абхазы рассчитывали на его поддержку в решении своего церковного вопроса. Стоит заметить, что епископ Андрей к тому же был одним из немногих русских иерархов, кто искреннее приветствовал объявление*

автокефалии Грузинской Церкви в 1917 г.); послать приветственную телеграмму Временному Грузинскому Католикосату.

Телеграммы Святейшему Синоду (РПЦ) и Временному правительству (России) были следующего содержания: “Многострадальная Абхазская Церковь, претерпевшая ужасы на своем терновом историческом крестном пути, образовала отдельную, независимую, вполне самостоятельную Абхазскую епархию с пребыванием выборного от абхазского народа епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждения в г. Сухуме”.

Телеграмма епископу Андрею: “Представители Абхазских приходов в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии молитвенно вспоминают Вас, Владыко, как своего бывшего епископа и как истинного пастыря веры Христовой. Исстрадавшая Абхазская Церковь сообщает, что она признала своим религиозным правом объявить себя независимой, вполне самостоятельной епархией с пребыванием выборного от абхазского народа епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждения в г. Сухуме. Сообщая об этом, абхазский народ просит Вашего содействия в разъяснении перед Святейшим Синодом (РПЦ) прав Абхазской национальной Церкви”.

Телеграмма Временному Грузинскому Католикосату: “Представители Абхазских приходов в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии от имени Церкви Абхазской приветствуют многострадальную Грузинскую Церковь и восстановленную ею автокефалию. Святая Грузинская Церковь в муках родила эту независимость и по историческому праву она достойна автокефалии. Судьба одинаково была безжалостна как для Церкви Грузинской, так и для Абхазской, а потому Абхазская Церковь надеется, что Грузинская автокефальная Церковь окажет свою обычную любовь восстановленной, независимой, вполне самостоятельной Абхазской Церкви с пребыванием выборного от абхазского народа епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждения в г. Сухуме”.

Для выяснения и разработки технических условий, необходимых для скорейшего осуществления постановления Съезда, выбрана комиссия. Выбран также Епархиальный комитет для принятия дел епархии и участия в управлении ею (речь идет о Сухумской епархии)».

Данный документ подписали: председатель Съезда Симон Басария, товарищ председателя священник Василий Агрба, секретари Михаил Тарнава и Самсон Чанба.

После объявления автокефалии Абхазской Церкви организаторы Съезда встретились с протоиереем Георгием Голубцовым, который на тот момент был настоятелем Сухумского кафедрального собора и главным помощником правящего архиерея Сухумской епархии. Протоиерей Георгий разъяснил, что решение Съезда абхазского духовенства и выборных мирян выглядит нелепым, поскольку Церковь не может и одного дня существовать без епископа. Тогда участники Съезда собрались вновь и вынесли дополнительное постановление: считать епископом автокефальной Абхазской Церкви правящего епископа Су-

хумской епархии Сергия (Петрова). Об этом решении Святейший Синод Российской Церкви был поставлен в известность телеграммой.

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА АБХАЗСКОЙ ЦЕРКВИ

В середине июля 1917 г. протоиерей Георгий Голубцов, находясь в Петербурге, добивается встречи с управляющим канцелярией Святейшего Синода П.В. Гурьевым, разъясняет ему всю запутанность абхазского церковного вопроса и настаивает на необходимости дать абхазцам хоть какой-нибудь ответ на их телеграмму.

21 июля 1917 г. от имени Святейшего Синода Российской Церкви за подписью русского Экзарха в Грузии митрополита Платона (Рождественского) – в Сухум, на имя абхазского князя Александра Чачба (Шервашидзе) (1860–1932) была отправлена телеграмма следующего содержания: «Объявите абхазскому народу, что Святейший Синод считает необходимым вопрос о церковных правах абхазцев передать на решение назначенного 15 августа Поместного Собора. До решения Собора должно сохраняться существующее епархиальное управление».

Тем временем 1 июля 1917 г. Святейший Синод Российской Церкви своим решением за № 4259 не счел себя правомочным признать провозглашенную 12 марта 1917 г. автокефалию Грузинской Церкви, отложив решение вопроса до Всероссийского Поместного Собора.

Еще одним решением за № 4509 от 14 июля 1917 г. Святейший Синод определяет временные правила по управлению русскими церковными общинами (приходами) на Кавказе. Согласно этому документу в Экзархат Русской Церкви на Кавказе с центром в Тифлисе входят православное русское население и другие некартвельские народности, если они выразили к этому желание. В качестве Экзарха от РПЦ в Тифлис направляется епископ Феофилакт – с титулом «митрополит Тифлисский, экзарх Кавказский». Грузинские автокефалисты противодействуют его вступлению в должность. 25 июля 1917 г. Временное правительство России публикует постановление об установлении временных правил правового положения Грузинской Церкви в Российском государстве. Грузинские церковные деятели выражают недовольство этими нормами и правилами.

15 августа 1917 г. открылся долгожданный Поместный Собор Православной Российской Церкви. Представители автокефальной Грузинской Церкви отказываются принимать в нем участие. От Сухумской епархии на Соборе присутствовали: епископ Сухумский Сергей (Петров), протоиерей В. Львов, С.П. Кехиопуло и П.А. Россиев. Представители абхазских приходов на Собор не попали.

13 сентября 1917 г. на Соборе было оглашено прошение епископа Сухумского Сергия отпустить его в Абхазию, а его представителем на Соборе назначить протоиерея Дмитрия Маан. Однако по неизвестным нам причинам епископ Сергей, вернувшись в Абхазию, посылает в качестве своего представителя на Всероссийский Поместный Собор протоиерея Георгия Голубцова.

«Вот уже полгода, – писал впоследствии в дневнике протоиерей Георгий Голубцов, – абхазский церковный вопрос висит в воздухе, а абхазцы терпеливо ожидают решения его Московским Собором, которому они, конечно, подчи-

няются. Я удивляюсь, почему епископ Сергей не смог двинуть этого вопроса в Москве. А между тем грузинские автокефалисты не дремлют и продолжают всевозможными интригами добиваться присоединения абхазского народа к своей автокефальной Церкви».

Протоиерей Георгий Голубцов постепенно убеждает влиятельных представителей абхазского народа, что самым лучшим решением абхазского церковного вопроса было бы осуществление следующих шагов:

- добиться выделения Сухумской епархии из состава русского Экзархата на Кавказе в качестве самостоятельной епархии в составе Российской Церкви;
- переименовать Сухумскую епархию в Абхазскую (как это и было с 1851 по 1885 гг.);
- епископ Абхазской епархии должен носить титул «Абхазский и Черноморский» (т.е. в его ведении остается территория до Анапы);
- кафедра епископа Абхазской епархии должна остаться в Сухуме.

Данное предложение протоиерея Георгия Голубцова было вполне реалистичным, даже при том, что у единственного в то время в Абхазии епископа Сергея (Петрова), объявленного представителями абхазских церковных общин главой автокефальной Абхазской Церкви, отсутствовали волевые качества. Через год епископ Сергей (Петров), оставив свою паству в Абхазии, уехал за границу. Однако, как показало время, отказ представителей абхазского народа от автокефалии Абхазской Церкви, объявленной в мае 1917 г., и принятия компромиссного решения, предложенного протоиереем Георгием Голубцовым, оказалось роковой ошибкой. Но об этом ниже.

С февраля 1918 г. протоиерей Георгий Голубцов активно включается в работу Поместного Собора в Москве. Он добивается от 18-го отдела Собора (отдел занимался вопросом устройства Православной Церкви в Закавказье в связи с объявлением автокефалии ГПЦ) следующего постановления: «Чтобы не дать грузинам повода обвинять Собор в решении абхазского церковного вопроса без ведома абхазского народа, ходатайствовать перед Соборным советом о вызове в Москву двух выборных представителей от абхазского народа (одного клирика и одного мирянина) для совместного с отделом рассмотрения вопроса о дальнейшем бытии Абхазии в церковно-административном отношении, предложить этим выборным доставить с собою правильно составленные и законно заверенные приговоры всех абхазских общин, в коих было бы ясно выражена воля абхазского населения относительно того, в составе какой Церкви желают остаться абхазцы – Русской или Грузинской».

По словам протоиерея Георгия Голубцова, все абхазские общины еще до его отъезда в Москву дали письменные заверения, что желают остаться в качестве самостоятельной епархии в составе Русской Церкви. Однако о. Георгий преднамеренно не взял с собой эти бумаги, чтобы иметь повод пригласить на Поместный Собор представителей Абхазии.

18-й отдел Всероссийского Поместного Собора поручает двум представителям Сухумской епархии – протоиерею Георгию Голубцову и С.П. Кехиопуло заранее подготовить проект выделения Сухумской епархии в самостоятельную в двух вариантах: 1) с сохранением в Сухумской епархии приходов Черноморской

губернии и города Анапы Кубанской области; и 2) с выделением вышеназванных приходов из состава Сухумской епархии.

22 февраля 1918 г. от имени Соборного совета Всероссийского Поместного Собора была послана телеграмма на имя Сухумского окружного комиссара князя А.Г. Чачба (Шервашидзе) с приглашением на Всероссийский Поместный Собор двух абхазских делегатов. К сожалению, из-за начавшихся военных действий на юге России приглашенные делегаты прибыть на Собор не смогли.

29 марта 1918 г. протоиерей Георгий Голубцов добивается аудиенции у новоизбранного Святейшего патриарха Московского и всея Руси Тихона (Белавина). В ходе этой встречи о. Георгий доложил патриарху, что 18-й отдел Всероссийского Поместного Собора, от решения которого зависела судьба церковных общин на Кавказе, совершенно прекратил свою работу. Между тем абхазский церковный вопрос, который уже 10 месяцев находится на рассмотрении, надо решать незамедлительно. На вопрос патриарха Тихона, как отнесутся абхазцы к выделению Сухумской епархии из состава русского Экзархата в Грузии, если бы таковое выделение состоялось без их ведома, протоиерей Георгий Голубцов ответил, что даже если ожидаемые в Москве абхазские делегаты не придут, а это уже становилось очевидным, необходимо определиться с решением абхазского церковного вопроса исходя из двух предложенных вариантов. Протоиерей Георгий и патриарх Тихон обсудили оба варианта: если оставить Сухумскую епархию в составе русского Экзархата в Грузии, Абхазия будет находиться под постоянной угрозой захвата ее в церковном отношении грузинами; если же выделить ее из состава Экзархата в самостоятельную, тогда эта опасность устраняется. Протоиерей Георгий сообщил патриарху Тихону, что сами абхазцы приветствовали бы выделение Сухумской епархии из состава русского Экзархата в Грузии, но при этом необходимо изменить титул Сухумского епископа, назвав его «Абхазским и Черноморским (или Новороссийским)». Кроме того, о. Георгий проинформировал патриарха Тихона и о том, что вопрос о выделении Сухумской епархии из состава грузинского Экзархата в самостоятельную в свое время рассматривался Святейшим Правительствующим Синодом и дважды (в 1906 и 1915 гг.) был решен положительно. Однако исполнить это решение оба раза не удалось: дело приостанавливалось из-за грузинских происков. Святейший патриарх Тихон поручил протоиерею Георгию Голубцову подробно доложить об абхазском церковном деле вновь назначенному русскому Экзарху в Грузии архиепископу Кириллу с учетом его, патриарха, мнения. Патриарх Тихон усматривал необходимость выделить Сухумскую епархию в самостоятельную в порядке административного управления в соединенном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета РПЦ.

2 апреля 1918 г. протоиерей Георгий Голубцов снова был принят Святейшим Патриархом Тихоном в Троицком подворье в Москве. И на этой встрече патриарх Тихон подтвердил, что вопрос выделения Сухумской епархии из состава русского Экзархата на Кавказе в самостоятельную епархию с сохранением в ее составе города Анапы и Черноморской губернии, будет разрешен в ближайшее время.

Тем временем архиепископ Кирилл, назначенный на кафедру русского Экзархата на Кавказе (кафедра находилась в Тифлисе), не был допущен в Грузию. Патриарх Московский и всея Руси Тихон выступил с осуждением позиции гру-

зинских иерархов и призвал их вынести решение вопроса автокефалии ГПЦ на рассмотрение Всероссийского Поместного Собора. Однако избранный в 1918 г. католикос Грузии Леонид, ответив, что упразднение автокефалии ГПЦ в XIX в. было совершено насильем светской царской власти и противоречит церковным канонам, отказался от пересмотра решения Мцхетского Собора от 12 марта 1917 г. Так произошел окончательный разрыв канонического общения между РПЦ и ГПЦ.

Что касается абхазского церковного вопроса, то пока в Москве тянули с его решением, положение осложнилось, и осложнилось оно в связи с изменением политической ситуации в Абхазии. В середине июня 1918 г. территория Абхазии была оккупирована войсками Грузинской демократической республики, образованной 26 мая того же года. А в скором времени грузинские автокефалисты создали параллельный церковный институт в Абхазии – Цхумо-Абхазскую епархию, которую возглавил митрополит Амвросий (Хелая). Епископ Сухумский Сергей, которого Съезд абхазского духовенства и избранных мирян выдвинул в качестве епископа автокефальной Абхазской Церкви, уехал за границу. Протоиерея Георгия Голубцова выслали из Сухума грузинские меньшевистские власти. Абхазское духовенство и миряне, принимавшие активное участие в Съезде, на котором была провозглашена независимость Абхазской Церкви, в большинстве своем, не выдержав прессинга со стороны грузинских меньшевиков и автокефалистов, пополнили ряды абхазских коммунистов (например, священник Василий Агрба и Симон Басария). Некоторые другие в конечном итоге становятся клириками Цхумо-Абхазской епархии (например, протоирей Дмитрий Маан и священник Елизбар Ачба).

Сухумская епархия же, так и не выведенная из состава русского Экзархата в Грузии, ослабленная и лишенная большей части духовенства, до конца 20-х годов XX в. продолжает существовать подпольно.

В 1943 г., после того как прерванное в 1917-м году каноническое общение между РПЦ и ГПЦ было восстановлено, все церковные общины, существовавшие в то время на территории Абхазии, окончательно переходят в ведение Цхумо-Абхазской епархии ГПЦ.

Библиография

1. Дбар Д. История вхождения Сухумской епархии в Грузинский Католикосат: правда и домыслы / Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. М., 1999. – С. 27–63.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 1. Вып. 1, 2. М., 1918.
3. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 2. Вып. 1. Пг., 1918.
4. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 6. Вып. 2. Б. м. и г.
5. Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова / Материалы по истории Церкви. Кн. 8. М., 1995. – С. 122–269.
6. Дорофей (Дбар), архимандрит. История вхождения Сухумской епархии в состав Грузинской Церкви / Дорофей (Дбар), архимандрит. Православная Церковь в Абхазии:

- прошлое, настоящее, будущее. Том 1. Новый Афон (Анакопия): Изд. Священной Митрополии Абхазии, 2012. – С. 15–34.
7. Егоров В., священник. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 г. М., 1917.
  8. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев за последние 60 лет. Чебоксары, 1959.
  9. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. 6 ч. Эрланген. 1979–1989.
  10. Отчет совета Сухумского епархиального церковного братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1911–1912 братский год. Сухум, 1912.
  11. Тарнава М. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. Сухум, 1917.
  12. Толстой Ю. Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721–1871). СПб., 1872.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы по библиографии Абхазии. Исторические и этнологические россыпи об Абхазии и Восточном побережье Черного моря. <i>Сост. Руслан Агуажба</i>	3
<i>Гарик Сангулия. Царь Абхазии Ахы Саулах</i>	89
<i>Руслан Аргун, Алик Шанава. К вопросу о принадлежности Иоанна и его сына Адарнасе к «роду Шавлиани»</i>	92
<i>Георгиос Григориадис. Годонимия Сухума, или История названий сухумских улиц</i>	102
<i>Лев Вагнер, Надежда Григорович. Айвазовский (фрагменты)</i>	136
<i>Иван Славин. Минувшее – пережитое. Воспоминания (фрагменты)</i>	141
<i>Петр Чиков. Табачное хозяйство плантатора в Сухумском округе</i>	150
<i>Архимандрит Дорофей (Дбар). К 100-летию провозглашения новой автокефалии абхазской церкви</i>	156
<i>Станислав Лакоба. Август Мартин и эстонские материалы о событиях в Абхазии (1917–1921 гг.)</i>	168
Путевые заметки по Абхазии. <i>Документы из личного фонда Р.М. Кабо</i>	179
Лов дельфинов в Черном море	194
<i>Николай Вержбицкий. Курорт Псырцха (б. Новый Афон)</i>	196
<i>Макс Зингер. Новый Афон</i>	221
<i>Мариэтта Шагинян. Пальмы и кукуруза; Черноморка; Сухумская гора</i>	232
<i>Ив. Ермолов. Начало индустриализации Абхазии</i>	237
Удостоверение Джоты Хутаба	245
В.П. Верховский.....	251
<i>Галина Серебрякова. О других и о себе</i>	253
<i>Георгий Осипов. Очерки</i>	257
<i>Заур Гиндия. Иду на Вы. Записки политзаключенного</i>	275
<i>Борис Тапагуа. Записки командира</i>	309
<i>Саида Возба. История устами «детей войны»</i>	319
<i>Жан-Поль Лё Биан. На сухумской набережной</i>	322